

ФИЛИППОВА АННА

научный сотрудник криминологического центра,
занимается криминологическими и
криминалистическими исследованиями
субкультуры юга Италии.

КАЛАБРИЯ ГЛАЗАМИ ЧЕЗАРЕ ЛОМБРОЗО

АННОТАЦИЯ.

Из множества учёных, исследовавших калабрийскую криминальную субкультуру, а именно Ндрангету как наиболее устойчивую к изменениям, могущественную и распространившуюся по всему миру криминальную организацию, лишь немногие изучали особенности её происхождения и условий формирования. Более того, ввиду отсутствия письменных источников доподлинно не известно точное время формирования этой криминальной структуры, равно как и природа Ндрангеты.

Тем не менее, история возникновения изначальной формы этой организации приписывается к началу становления криминальной традиции в Калабрии, то есть массового возникновения преступности как явления. Следовательно, чтобы достаточно глубоко изучить природу и причины возникновения калабрийской криминальной традиции, необходимо подробно ознакомиться с условиями и образом жизни людей того периода, их принципами, убеждениями, доктринами, которые, в том числе, в дальнейшем легли в основу формирования эффективной философии юга Италии.

В этом ключе крайне полезным и важным источником информации выступают наблюдения о калабрийской жизни, культуре и быте известного итальянского антрополога Чезаре Ломброзо, которые легли в основу его книги «В Калабрии».

Целью этой статьи является изложение основных характеристик и особенностей калабрийской жизни, такого явления как преступность, которые легли в основу формирования калабрийской криминальной традиции, а в последствии - одной из самых могущественных организаций в мире с эффективной философией, менеджментом и организацией бизнес связей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Чезаре Ломброзо, Калабрия, антропология, преступность Калабрии, образ жизни калабрийца, философия юга Италии, калабрийская культура, Ндрангета, калабрийская субкультура.

CALABRIA DESCRIBED BY CESARE LOMBROSO

ABSTRACT.

Amidst various scientists who studied the Ndrangheta - the Calabrian criminal subculture - the one most resistant to changes, the one most powerful and widespread around the world, few researched the features of its origin and its formation circumstances. Since the exact date of this criminal structure formation is not known precisely, in view of the absence of written sources, and the impossibility of accurately tracing the historical chain of formation and in view of a number of other reasons. Therefore, the history of the origin of the original form of this organization is attributed to the beginning of the formation of the criminal tradition in Calabria, that is, the mass emergence of crime as a phenomenon. Hence, in order to thoroughly study the nature and causes of the emergence of the Calabrian criminal tradition, it is necessary to get acquainted in detail with the conditions and way of life of these people of that period, which, among other things, formed the basis for the formation of an effective philosophy of southern Italy. In this aspect, an extremely useful and important source of information is the observations of the Calabrian life, culture, and everyday life of the famous anthropologist Cesare Lombroso, who formed the basis of the book «In Calabria».

The purpose of this article is to outline the main characteristics and features of Calabrian life, its criminality phenomenon, which rooted the Calabrian criminal tradition, and consequently one of the most powerful organizations in the world regarding such parameters, as effective philosophy, management and building of business relationships.

KEYWORDS: *Cesare Lombroso, Calabria, anthropology, Calabrian crime, Calabrian lifestyle, philosophy of southern Italy, Calabrian culture, Ndrangheta, Calabrian subculture.*

ВВЕДЕНИЕ

Чезаре Ломброзо - «отец» криминальной антропологии, врач, психиатр, исследователь и первопроходец, который, в том числе, считается одним из величайших европейских спиритуалистов своего времени. Его работы находились под сильным влиянием физиогномики, дисциплины очень древнего происхождения, а также идей, исходящих из теории социального дарвинизма, довольно широко распространенного в тот век (Francesco Fedele e Alberto Baldi, 1988: 66).

Ч. Ломброзо родился в Вероне (Италия) в 1835 году в семье евреев, которая строго придерживалась еврейских традиций. Вскоре его медицинские исследования были направлены к атеистическому материализму, который активно изучали ученые-физиологи того времени. В 31 год он был назначен профессором университета Павии, а в 1871 году его призвали руководить приютом в Пезаро. Тем временем он разработал свою теорию преступного человека, что привело его к изучению физических характеристик заключенных и преступников. После размышлений и своих наблюдений он пришел к выводу, что определенные соматические аномалии определяют и в то же время выявляют преступные тенденции (Emilia Musumeci, 2012: 22-23).

В период службы в армии Ломброзо отправили на три месяца в Калабрию. Здесь он занимается исследованием правонарушений, в частности, изучает татуировки солдат и другие криминальные татуировки, которые отличают «нечестного солдата от честного». Однако, Ломброзо понимает, что одного элемента татуировки недостаточно, чтобы понять природу преступника. Для этого так-

же необходимо выявить иные различные характеристики и особенности этой территории, характер тамошних людей, местные условия проживания и уникальные аспекты их образа жизни. К тому времени Чезаре Ломброзо уже интересовался преступностью: так, он проявил себя как коллекционер и каталогизатор различных находок, как исследователь и учёный, поэтому в результате своих наблюдений в Калабрии он начал работать над своей книгой «В Калабрии» (труд издали намного позже). Сама книга была практически полностью завершена в 1862 году, однако, позже автор переосмыслил некоторые утверждения, и, как он сам пишет, «посчитал их непочтительными и неуместными» (Cesare Lombroso, 1898).

В своем труде Чезаре Ломброзо рассмотрел различные особенности Калабрии того времени, образ жизни этого народа, их культуру и традиции, в какой-то мере их поведение, философию и психологию, в частности, географические особенности, основные виды деятельности, способы обеспечения жизнедеятельности, образованность, вступление в браки, гигиену, склонность к основным заболеваниям. В том числе среди основных наблюдений Ломброзо описал такое явление как преступность в Калабрии, привёл статистику основных преступных деяний, описал состояние тюрем и прочие особенности, на что в основном обращено внимание в данной статье, поскольку такая информация в рассмотрении крайне важна и полезна для исследования криминальной калабрийской субкультуры.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Калабрия описывается Ч. Ломброзо как суровый край южной части итальянской земли. Как отмечает учёный, жители этого региона в основном занимаются ловлей рыбы в Ионическом море, в Тирренском море, а также по всей длине и ширине региона, вплоть до крайней вершины рокового Аспромонте. Из двух густонаселенных пристаней для яхт образуются широкие склоны, которые орошаются небольшими реками и ручьями.

Существующие порты были небезопасными, непригодными для большой торговли; море, которое часто представляло собой опасность из-за встречных течений, изолировало Калабрию от цивилизованного мира, в том числе из-за этого фактора вдвойне полезной стала железная дорога.

Ломброзо отмечает прекрасные воды и хорошие серные источники, которые находятся в Джераче, Кассано, Мелиссе, Палестрине, Серсале, Кротоне, Стронголи, С. Никола, Паллагории, Полистине, Ферето. Руда добывалась в карьерах Паренти, Гирифалько, Амерони, Гаспаррина, Оливади, Пиццо. В Дзагаризе образовались три источника соленых вод: один из серы и квасцов, другой из сульфата натрия, а третий – из квасцов, который используется для дубления кожи. В Селлии был бассейн, богатый сульфатом натрия, где собирают так называемые соли Селлия. Воды С. Биасе, Гвардия и Джераче обладают большим количеством полезных свойств. Многие немощные люди приходили сюда каждый год для своего оздоровления.

Как и многие другие исследователи, описывавшие удивительную красоту и богатство Калабрии, Ломброзо замечает уникальную природу этой местности, климатические условия и плодородность почвы. Как компенсация человеческого пренебрежения, природа более или менее культурных мест, кажется, превосходит здесь сама себя. Колючий широкий кактус поднимается по самым пустынным и каменистым берегам; там выращивают оливковые деревья, особенно в Джойе; а в Реджо – уникальный апельсин и бергамотто, которые порождают необычный дурмящий аромат; цветут и размножаются агавы: касторовая, молочайная и крокусная; в Рокелле, Ардоре, Сидерно и Кротоне выращивали хлопок; виноград в Сант-Эуфемия и Милето; в горах есть целые леса грецких орехов, ясеня, грушевых деревьев, каштанов, дубов, елей и папоротников; в основном в Реджо, Пальми выращивают шелковицу, алоэ, лимоны, кактусы, агаву, оливы, шафран и пр. Другими ос-

новными продуктами являются: масло, вино, канане, рис, солодка, бобовые и пшеница.

Достаточно широко культивируется хлопок, особенно в провинции Кастровиллари и на равнинах. Однако, хлопчатобумажные фабрики, шерстяные фабрики и другие подобные мастерские отсутствуют, как и идеи для их появления. Катандзаро славилось своим производством тканей, получало большую прибыль за шторы, парчу и, прежде всего, за шелковые бархаты, производимые на своих ткацких станках. Данная деятельность в регионе переросла в ранг искусства и впоследствии прославилась далеко за пределами Италии. Сегодня по тысяче причин эта отрасль чахнет; работает очень мало ткацких станков, в основном, производят фальшивки. Последняя выставка шелковых тканей Катандзаро была представлена в Риме в 1887 году, и вызвала она особое восхищение.

У этого бедного народа испанского происхождения ярко проявляется склонность к праздности, ради которой они сохранили в своих руках некоторые производительные отрасли. Однако, самый большой урон был нанесен Бурбонами, которые с удовольствием изолировали калабрийцев плохими дорогами. Последнее разбудило их древнюю ненависть к сицилийским соседям, с которыми у них также общие корни, единое происхождение и язык. Во времена революции из одного региона в другой отправляли осужденных, в мирное время - худших работников. Ненависть оказалась настолько глубоко укоренившейся, что в течение многих лет между сторонами не могло быть мирного союза.

Бурбоны, позволяя и почти поощряя подлость работников, учреждая на свой лад новые правительства (предназначенные исключительно для защиты высших классов), утратили чувство справедливости, и поэтому часто богатые препятствовали интересам ремесленников или поселенцев; каждый настаивал на своих правах, и, в свою очередь, на том, что может грабить другого.

Ломброзо ссылается на размышления французского историка Жоржу Гойяу (фр. Georges Goyau), который описывал, как в Метапонто, Сибари, Кротоне, разделение государственной собственности, начавшееся с французской революции, не привело к реальному и длительному уничтожению поместий и хозяйств (Georges Goyau, 1898). Необходимо учитывать также, что с того периода хозяйственная деятельность не имела особого смысла, поскольку отсутствовали даже рабочие инструменты, производственный капитал и другие необходимые условия. Из-за малярии и упадка фермерских хозяйств фермеры были вынуждены переехать жить в город, соответственно - платить арендную плату за жилье и терять значительную часть своего рабочего дня, чтобы утром отправиться на дальнюю ферму и потом возвращаться в город вечером. Результатом становилось постоянное уменьшение и так скромных возможностей и доходов.

Как пишет Чезаре Ломброзо, с экономическими условиями Калабрии можно ознакомиться в произведении Оливьи, *Discorso inaugurale del Tribunale* (1895-96). Калабрийская земля и её жители в те времена оказались заложниками разных страданий и лишений, которые для крестьян проявлялись в самых мрачных формах. Средний класс буржуазии намеренно, учитывая их ментальность и предпочтения, пытался стремительно создать условия для процветания и плодотворного роста имущества с помощью различных методов, а иногда - даже не совсем честных уловок.

Богатство немногих, более или менее несправедливо накапливаемое, не приносило никакой пользы для рабочего класса, а наоборот, наносило серьёзный ущерб, так как экспропрированными были источники производства, то есть источники общественного процветания. Таковы причины жестокости, проистекающая из неспособности крестьян подняться своими силами, получить оплачиваемую работу. Следовательно, в жутких условиях страданий и ограничений среди низкого класса начали проявляться тенденции и стремления к криминальной деятельности, иногда в результате антиправовой борьбы в попытке избежать несправедливости судьбы, которая, на самом деле, была несправедливостью людской, по мнению великого антрополога.

Ознакомившись с трудом Доменико Руиса «*Discorso inaugurale per l'anno giuridico 1890*» Ломброзо отмечает: многие феодальные крепости и имения вымирали или просто становились бур-

жуазными, следовательно, большинство благородных светских семей были вынуждены спуститься с гор в города, которые уже были окружены и находились под контролем военных. Армия, исполненная гордости за собственную силу, призирила их, старалась смешать оставшуюся буржуазию с крестьянским классом. Однако, путь прогресса можно было бы обеспечить, подняв массы из нищеты, предоставив им оплачиваемую работу. Таким образом, богатство сосредоточилось в руках немногих, которые истерично, с одной стороны, препятствовали производству, но и излишне расширяли его, «...маниакально узурпируя земли для своих потребностей. Соответственно, в борьбе за выживание, вопросы, которые касались развития культуры и поддержания традиций, не были приоритетными, так как более важным считалось удовлетворение основных потребностей населения и повышение общественного благосостояния (Cesare Lombroso, 1898)».

Следовательно, если где-то в ином месте богатство немногих, приходившее к ним словно поток, который впоследствии всё оживлял и делал поля плодоносными, то Калабрии это был поток разрушительный, буквально сбивающий с ног. Сейчас многие вспоминают те времена с некими акцентами страха и восхищения одновременно, призывая к тому, что многие убийства, грабежи и неправомерные деяния были вынужденными явлениями на этой земле ввиду сложившейся несправедливости. В те годы популярным было выражение: «Бык на год лучше, чем бык на десять лет». Подразумевалось, что кратковременная выгода, которая достигалась криминальным неправомерным путём для калабрийца в тот период, была более приемлемой, чем долгосрочная продолжительная работа для достижения каких-либо благ в будущем.

Так, тяжёлые и печальные условия в Калабрии также могут быть подтверждены следующим фактом, описанным у Ломброзо. Только в суде Катандзаро было вынесено 104 приговора о продаже мебели за долги, также в виде задолженности было проведено 151 изъятий недвижимости.

Выполнение операций с ценными бумагами достигло 701 случая, из них 83 - за долги, не превышающие 50 лир; 91 - не превышая долгов в 100 лир; 236 - не превышающих долгов в 1000 лир; 200 - выше 1000 лир. Такая численность также удваивается, если принимать во внимание остальные суды.

Однако, немногие из этих мероприятий были проведены безжалостными сборщиками налогов. Сборщики долгов даже за небольшую плату брали на себя обязательства по сбору налогов, выставляли собственные ставки на штрафы и прибыль, которые получали в результате выполнения операции. Они старались получить прибыль любым незаконным способом, что умело скрывали в разнообразных продуманных юридических формах. Чаще всего для проведения процедуры по взысканию задолженности привлекалась целая когорта «посланников», с помощью которых удавалось увеличить прибыль и полностью разорить должника. Мебель продавалась по очень низкой стоимости, потому что аукцион уже был спланирован, а в качестве покупателей выступали партнеры, которые иногда являлись теми же пособниками сборщиков долгов.

Год	Количество неграмотных
1872	88
1877	85
1881	85
1887	82
1889	82
1890	81
1891	81

Таблица 1. Число неграмотных на 100 человек с 1872-1891 гг.

Проанализировав сформированное общество в Калабрии того периода, Ломброзо пришел к выводу, что в этом регионе не было смысла надеяться на какие-либо кооперативные объединения. Несмотря на то, что количество таких объединений увеличилось, начиная от двух, которые были зарегистрированы в 1889 году, до 41 в 1894 году, однако, по меньшей мере среди них насчитывались только 18 кооперативов взаимопомощи (V.Статут потребительской кооперации 1896). При этом, как отмечает Руис, они служили лишь для того, чтобы впоследствии их поглотили другие объединения с большим акционерным капиталом. Отпраздновав такое рождение и пережив такую трансформацию и поглощение, многие порывались отомстить за свой крах.

В табл. 3 представлено соотношение неграмотных супругов из выборки 100 супругов за период с 1872-1891 гг.

Единственная сфера на фоне общественной деятельности, оставшаяся для воплощения фантазии простого простолюдина в своей естественной жизни, — это религиозные обряды. «Один молодой человек, - однажды рассказал Ломброзо, - рассказал, что истинные либералы этой земли состояли в братстве святого Павла, начиная с 1848 года и совместно вели некую тайную деятельность».

Чезаре Ломброзо также предпринимал попытки исследования того, в каком состоянии находится преступность. В частности, в Калабрии убивали людей как с помощью винтовок, так и с помощью ножа. Как и Ломброзо, так и другие исследователи часто упоминают и описывают многовековую склонность к использованию оружия в этой местности, как например, итальянский историк литературы, политик *Луиджи Сеттембрини*: «Искусство, которое хорошо знают все калабрийцы, от самых богатых до последнего нищего, — это владение оружием» (Augusto Placanica, 1999).

Почти каждый был вооружен, а у кого было более двух винтовок - был более уважаем, более справедлив. Ломброзо во время своего пребывания видел двух мэров, двух избранных канцлеров общественной безопасности, которые уже были осуждены за убийство.

Воры и другие преступники общались на своем преступном жаргоне, который Ломброзо указал как амасский язык; однако, он отмечает, что в Калабрии говорили на нём в том числе и образованные люди (Cesare Lombroso, 1898).

Чтобы в целом понять влияние новой итальянской цивилизации, Чезаре советует обратиться к *Судебной и уголовной статистике за 1894 год (табл. 2) (Statistica giudiziaria e penale per l'anno 1894 - Рим 1896), и Annali di statistica— Stat. giudiziaria. - Рим 1895).*

Виды преступлений	Показатель	Комментарий
<i>Убийства</i>	25,88	(100 000, Королевство 18,24)
<i>Телесные повреждения</i>	602,50	(100 000, самый высокий показатель в королевстве в среднем 258,59)
<i>Преступления против нравственности</i>	38,80	(100 000, самый высокий показатель в Королевстве в среднем 18,04)
<i>Грабежи и шантаж</i>	5,88	(100 000, один из самых низких показателей в Королевстве в среднем 8,41)
<i>Кражи</i>	435, 51	(100 000, Королевство 862,83)
<i>Мошенничество и обман</i>	77, 35	(100 000, Королевство 66,44)
<i>Подделка монет</i>	22,61	(100 000, наименьший из всех показателей в Королевстве 38,42; поэтому с максимальным количеством травм, преступлений против нравственности, это сводит к минимуму грабежи и подделки монет).

Таблица 2. Данные статистики по различным видам преступлений в Калабрии на 100 000 жителей в 1890 – 1892 г.

Преобладание и совершение преступлений также отражено в криминальной статистике (V. Annali di Statistica 1895). Например, в 1893 году - после Катании и Кальтаниссетты – их показатели превышают показатели по преступлениям против нравственности всех итальянских провинций – обнаруживаем: Катандзаро - 39, Козенца - 38 (на 100 000 жителей). В других преступлениях в Ред-

жио-Калабрии насчитывалось 702 случая, в Катандзаро - 609 (на 100 000 жителей); относительно штрафов и применения огнестрельного оружия было зафиксировано 182 случая (на 100 000 жителей), в то время как в Калабрии представлены самые низкие показатели в подделке монет, в угрозах и шантаже, и достаточно низкий показатель в кражах. Хронологии преступлений и показатели по годам 1891-1894 представлена в табл. 3.

Виды преступлений	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.
<i>Сопrotивление власти</i>	620	740	790	735	780
<i>Фальсифицирование монет и общественные деяния</i>	320	312	254	430	474
<i>Преступления против нравственности</i>	480	470	520	540	588
<i>Убийства</i>	320	340	330	352	340
<i>Телесные повреждения</i>	7300	8000	7900	7400	8000
<i>Квалифицированные кражи</i>	6000	7500	5400	5600	5700
<i>Грабежи и вымогательства</i>	80	63	89	80	80
<i>Обман и мошенничество</i>	8300	9100	9300	1030	8700
<i>Узурпация и повреждения</i>	4500	4500	3580	3500	3700

Таблица 3. Зафиксированные деяния

Из этих цифр видно, что кровавые преступления продолжают и растут с каждым годом; преступления в узурпации и нанесении повреждений, случаи мошенничества и обманы, грабежи и вымогательства, кражи и убийства носят стационарный характер, хотя между показателями разных годов, безусловно, существуют некоторые различия. Травмы, подделка монет и общественные преступные деяния, преступления против нравственности с каждым годом заметно возрастают. Следовательно, можно утверждать, что вся разница заключалась в том, чтобы вследствие революции добавить к перечню варварских преступлений преступления, существовавшие у других цивилизованных народов.

При этом, «тенденции в совершении убийств не вступали в союз с воинственным духом» (имеется ввиду с армией и военной мощью); так, в «Военной антропометрии Ридольфо Ливи», указано, что в рядах офицеров и учащихся военных академий с показателем 28,8% присутствовали и калабрийцы, причём это минимальный показателем по всему Королевству (Ridolfo Livi, 1896: 112).

Из труда Доменико Руиса «Инаугурационный дискурс за судебный 1895 год» (Катандзаро) Ломброзо заключил, что кровавые преступления связаны с завышенными феодальными податями. В свою защиту калабрийцы применяли личное оружие (в том числе, как ответ на оскорбления, что было крайне необходимо для поддержания жизнеспособности). Соответственно, как и в Средние века жители этого региона считали обязательной необходимостью иметь при себе оружие. Но многие другие преступления, отмечает сам Руис, скорее очевидно искусственны, чем реальны.

Таким образом, 500 судебных процессов «по различным нарушениям» являются не более чем нелепыми или судебными процессами, вызванными проявлением жадности, например, с целью отомстить за пользование полем.

Однако, если «в таком случае присутствует проявление насилия, - как говорит Руис, - с точки зрения здравого смысла, с целью его исключения что-то должно быть сделано в соответствии с законом, который был вынужден часто отклоняться от установленной нормы».

По другим данным «370 установленных случаев оскорблений и клеветы» являются следствием

новой формы спекуляций, которая с каждым годом распространяется всё больше и больше.

Среди жителей Калабрии многие намеренно шли на грабежи и мародерство для того, чтобы найти хоть какой-то источник пропитания; тяжкие условия вынуждали их нападать на крестьян, чтобы получить хоть какие-то деньги или средства к существованию.

В те годы тюрьмы чаще всего были нечистыми помещениями, без присмотра, туалетов, света, иногда даже без воды. Поэтому в местах лишения свободы почти каждый год бушевал тиф или иные болезни. Многие из заключенных находились в камерах на первом этаже - буквально на одном уровне с оживленными улице - и могли говорить с прохожими, выкрикивать жалобы, молитвы и, даже, выражаться в наглых угрозах в отношении всех, кто проходил мимо (Cesare Lombroso, 1898).

ВЫВОДЫ

В этой статье изложены основные особенности и характеристики, которые относятся к преступности Калабрии и условиям ее формирования; описаны условия и образ жизни этих людей. Следует отметить, что данная статья написана в результате анализа вышеуказанного письменного источника в разрезе исследования криминальных традиций Италии, поэтому указаны основные утверждения, упоминания, статистические данные, описания, которые прямо касаются формирования преступности и криминальной традиции.

Исходя из вышеизложенного следует, что труд, написанный Ч. Ломброзо, является уникальным письменным источником, способствующим исследованию культуры, истории Калабрии, условий жизни людей этого региона Италии, предпосылок формирования криминальной традиции. Труд «В Калабрии» до 2020 г. не был переведен на русский язык, поэтому данная статья будет крайне полезна и актуальна для проведения исследований криминальных традиций Италии, а в частности криминальной субкультуры Калабрии в русскоязычном научном пространстве.

Все представленные фрагменты книги ярко характеризуют калабрийскую жизнь и условия (начиная с 1862 года, когда Ломброзо только приступил к исследованию Калабрии), - среду, что послужила фундаментом для формирования криминальной традиции. Наблюдения Ломброзо передают образ крайне щедрых, богатых и уникальных земель Калабрии и единовременно крайне тяжелых и бедных условий жизни калабрийцев, их стойкость и нравственность, менталитет; диктуемые извне обстоятельства и условия, которые сложились в этом регионе исторически, и кардинально повлияли на последующее развитие, формирование философии, психологии, образа жизни этих людей.

Сегодня мы наблюдаем следующую картину: криминальная калабрийская субкультура Ндрангета распространилась по всему миру, смогла проникнуть практически во все сферы жизни, стала богатейшей организацией (Gratteri, N., & Nicaso, A., 2019), построила дороги, создала индустрию и пр. (Gratteri, N., & Nicaso, A., 2007). Ндрангета существует и по сей день; она способна адаптироваться к любым изменяющимся условиям, а такие тенденции имели место ещё в далеких 1860х годах. Если сравнить описания Калабрии и её жителей, которое нам оставил Чезаре Ломброзо, и описание современной жизни и деятельности (например, изложенные в книгах исследователей Ндрангеты Никола Граттери и Антонио Никасо) - это кардинально разные картины.

В итоге, представляется возможным заключить, какого уровня успеха смогли добиться эти люди благодаря сложившемуся порядку, воспитанию, образу жизни, умению договариваться, проникать в любые сферы жизнедеятельности и другим приобретённым способностям. При этом, автор рассматривает криминальную сторону их деятельности, исключительно как деятельность, которая носит негативный характер и не приемлема в нашем цивилизованном обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Fedele, F. G., and Baldi, A. (1988). *Alle origini dell'antropologia italiana: Giustiniano Nicolucci e il suo tempo = At the origins of Italian anthropology: Giustiniano Nicolucci and his time*. Napoli: Guida Editori.
2. Goyau, G. (1898). *Revue des deux mondes*. *Lexikon Des Gesamten Buchwesens Online*. doi:10.1163/9789004337862_lgbo_com_180587
3. Gratteri, N., & Nicaso, A. (2007). *Fratelli di sangue: La 'ndrangheta tra arretratezza e modernità ; da mafia agro-pastorale a holding del crimine ; la storia, la struttura, i codici, le ramificazioni*. Cosenza: Pellegrini.
4. Gratteri, N., and Nicaso, A. (2019). *La rete degli invisibili: La 'ndrangheta nell'era digitale: Meno sangue, più trame sommerse*. Milano: Mondadori.
5. Livi, R. (1896). *Antropometria militare: Atlante della geografia antropologica d'Italia: Risultati ottenuti dallo spoglio dei fogli sanitari dei militari delle classi 1859-63. eseguito dall' ispettorato di sanità militare per ordine del ministero della guerra*.
6. Lombroso, C. (1898). *In Calabria, 1862-1897: Studii*. N. Giannotta.
7. Musumeci, E. (2012). *Cesare Lombroso e le neuroscienze: Un parricidio mancato: Devianza, libero arbitrio, imputabilità tra antiche chimere ed inediti scenari*. Milano, Italy: FrancoAngeli.
8. Placanica, A. (1999). *Storia della Calabria: Dall'antichità ai giorni nostri*. Roma: Donzelli.
9. Istituto centrale di statistica (Italy) (1895). *Popolazione: Movimento dello stato civile*. Firenze: Tofani.
10. Филиппова А. (2020) У Ндрангеты кризиса не существует // Вестник «Результаты работы ученых: социология, криминология, философия и политология», №Том 1 № 3: Криминологический анализ явления характерник в Украинской культуре, 10-18.